

Ли Вэньсю ответил не сразу. Выйдя из диалога, Се Синьцзянь открыл его профиль.

Последняя запись датировалась двумя месяцами ранее. На снимке, сделанном сверху, пушистый чёрный кот цеплялся лапами за его голень, а рядом виднелся край чемодана. Подпись гласила: «Опять не пускает».

Посчитав дни, Синьцзянь понял: фото выложено как раз перед отъездом на съёмки «Укрощения бури».

Сохранив снимок, Се Синьцзянь перешёл к дальнейшему просмотру.

Записей у Ли Вэньсю оказалось немного — от силы с десятков за год. Помимо кота и редких рабочих моментов, личная жизнь там никак не отражалась.

Се Синьцзянь внимательно изучил все публикации. Но на одном кадре его палец замер. Поколебавшись мгновение, он всё же открыл изображение.

Это была рабочая карточка двухлетней давности. Съёмки завершились, группа суежилась, собирая оборудование, софиты гасли один за другим, погружая площадки в полумрак. Лишь одинокий луч под самым потолком пробивал темноту.

На грани света и тени застыл Ли Вэньсю — лишь размытый профиль угадывался в сумраке.

Лаконичная подпись состояла всего из двух слов: «Снято».

Кадр вышел удивительно глубоким — одновременно реалистичным и поэтичным, дышащим тихой грустью.

Се Синьцзянь сохранил снимок. Подумав, он решил не рисковать и перенёс все сохранённые фотографии Ли Вэньсю в защищённую папку.

На изучение профиля ушло полчаса.

В чате по-прежнему висела тишина — Ли Вэньсю так и не ответил.

Поджав губы, Синьцзянь принялся листать Вейбо, коротая время.

Спустя час, обойдя все возможные соцсети, он почувствовал, как накатывает тяжесть от лекарства. Выронив телефон из ослабевших пальцев, Се Синьцзянь погрузился в туманный сон.

Тем временем на окраине Цзинши из ворот строго охраняемого медицинского центра выехал чёрный седан и под чистым синим небом устремился в сторону аэропорта.

Проведя два часа на так называемом «лечении», Ли Вэньсю наконец смог взглянуть на экран телефона.

— Как ты на этот раз? — с тревогой спросил Ли Синь. Сколько бы он ни наблюдал за этой изнурительной процедурой, каждый раз у него сжималось сердце.

— Нормально, — скуп был ответ. Ли Вэньсю, казалось, давно к этому привык.

Склонившись над экраном, он начал быстро набирать текст, будто совершенно забыв о перенесённых муках.

Ли Синь всё ещё беспокоился, но, увидав, насколько спокоен Ли Вэньсю, слегка расслабился.

— Кстати, чуть не забыл, — через некоторое время Ли Вэньсю поднял взгляд от телефона, выражение его лица оставалось бесстрастным. — Я решил запустить «Лицемерный вид».

Ли Синь опешил, но тут же просиял:

— Нашёл исполнителя главной роли?

— Почти, — уклонился от прямого ответа Ли Вэньсю.

— И кто же это?

В голове Ли Синя пронеслась вереница имён молодых актёров, но он тут же отбросил каждое. Одним не хватало мастерства, другие не подходили по возрасту. А ведь предстоит играть в дуэте с самим Ли Вэньсю — задача практически невыполнимая.

Звания кинопремий Ли Вэньсю достались заслуженно. Среди нового поколения артистов едва ли нашлись бы те, кого он не затмил бы одной лишь харизмой.

К тому же в «Лицемерном виде» Ли Вэньсю отводилась лишь второстепенная позиция — он фактически играл на второго актёра.

Какой двадцатипятилетний юнец в отечественном шоу-бизнесе дерзнёт сделать так, чтобы эталон актёрского мастерства выступал у него на вторых ролях?

Автомобиль плавно мчался по трассе. Вновь взглянув на тихий экран, Ли Вэньсю неторопливо

произнёс:

— Се Синьцянъ.

— Кто?! — Ли Синю показалось, что он ослышался.

— Се Синьцянъ, — повторил тот.

Ли Синь онемел.

— Сдурел? На такую ключевую роль брать новичка с задворок индустрии? — ушам своим не верил Ли Синь. — Сколько у этого Се Синьцянъ за плечами? Пара эпизодов? Он же не вытянет главного героя!

Ли Вэньсю спорить не стал, а лишь спросил:

— Ты видел его в деле?

— Нет, — буркнул Ли Синь. — У меня в компании дел выше крыши, к тебе-то едва выкраиваю время заехать. Откуда мне смотреть на каких-то статистов?

— Посмотри сначала, — Ли Вэньсю протянул ему телефон.

Изогнув бровь, Ли Синь взял смартфон. Поначалу он решил, что это обычная нарезка сцен с маловедомым актёром, и не придал значения. Но затем заметил в кадре самого Ли Вэньсю — и невольно подтянулся, вглядываясь в экран. Короткий одноминутный тизер пролетел мгновенно. Когда видео закончилось, Ли Синь отвёл взгляд, выглядя ошеломлённым.

— Ну... неплохо, — с трудом сдерживая изумление и не желая признавать собственную неправоту, сдержанно выдавил Ли Синь. — Есть в его игре какая-то искра.

Ли Вэньсю одарил его ироничным взглядом.

— Ладно-ладно, сработано отлично! Устроит? — Ли Синь вернул телефон, вздохнув. — Это вы на днях снимали?

— Да, — Ли Вэньсю мельком глянул на экран WeChat и добавил: — Промо к «Укрощению бури». Ещё не выходило в свет.

— Что ж, нет худа без добра, — удовлетворённо кивнул Ли Синь. — Так предложение по «Лицемерному виду» уже сделано? Всё решено?

— Нет, — ровно отозвался Ли Вэньсю. — Официального разговора ещё не было.

— А чего тут разговаривать? Поставить перед фактом, и дело с концом! — фыркнул Ли Синь, искренне не понимая проблемы. — Неужто какой-то новичок откажется от такого куша?

Привыкнув находиться на верхушке пищевой цепочки, он только с Ли Вэньсю считался, а со всеми остальными держался властно и безапелляционно.

— Не факт, — Ли Вэньсю задумчиво посмотрел на пустой чат. — Вдруг он действительно не захочет?

Се Синьцзянь не отвечал вовсе не из спеси — он просто спал без задних ног.

Подействовали ли лекарства от простуды или сказалась накопившаяся усталость, но сон сморил его моментально, и проснулся он лишь к вечеру. Взяв телефон, он увидел пропущенное сообщение от Ли Вэньсю.

L: [Вечером дам тебе попробовать кое-что другое.]

«Кое-что другое?»

Се Синьцзянь замешкался. Неужели Ли Вэньсю решил, будто его прошлые слова были намёком на то, что прежнее лекарство не помогло?

Вполне безобидная фраза в контексте ответа Ли Вэньсю вдруг приобрела двусмысленный оттенок.

Чувствуя, как краснеют щёки, Се Синьцзянь поджал ноги, усевшись на кровати, и с предельно серьёзным видом набрал ответ.

X: [Нет-нет, лекарство очень хорошее! Я просто поспал и уже совсем здоров.]

Опасаясь дальнейших неверных толкований, он быстро добавил:

X: [Завтра я уеду, чтобы не отвлекать вас от съёмок.]

L: [Хорошо. Какие у тебя планы по работе дальше?]

Х: [Никаких.]

Л: [Как закончу съёмки, встретимся?]

«Ли Вэньсю зовёт его на встречу?»

Крепче сжав телефон, Се Синьцянь просиял. Радость зажглась в его глазах, отобразившись в каждой черте лица.

Х: [Да! Я свободен в любое время.]

Это ликующее настроение сопровождало Се Синьцяня всю дорогу до Цзинши — ровно до того момента, пока в общежитии агентства его не подкараулил собственный менеджер.

Три года назад, морозной зимой, Се Синьцянь сидел на бордюре у школьных ворот, когда его подметил Чжу Сян — такой же начинающий агент. Тот подцепил парня и вынудил подписать вопиюще кабальный контракт.

Чем мельче и ничтожнее была конторка, тем больше спеси она напускала и тем жёстче выжимала все соки из подчинённых.

В этой компании Се Синьцянь получал лишь жалкие двадцать процентов от съёмок и рекламных проектов. Вдобавок его заставляли без конца отрабатывать фан-сервис и ходить на сомнительные ужины с инвесторами.

Кто-то из артистов вертелся ужом и чувствовал себя в этой мутной воде как рыба, но Се Синьцяня от подобных «светских обязанностей» тошнило.

На его счастье, до окончания срока действия контракта оставалось меньше десяти дней.

До него лишь не доходило, что руководство компании, прежде намеревавшееся списать его со счетов, выведав о знакомстве с Ли Вэньсю, резко передумало и вознамерилось переподписать договор.

Чжу Сян долго пытался обработать парня, но каждый раз натыкался на глухую стену. Накопив целую бурю злости и прознав, что Се Синьцянь вернулся, агент, сжимая в кулаке ключи, примчался прямиком в общежитие.

— Что же ты не предупредил, что возвращаешься? В компании же говорили, что вышлют за

тобой машину, — с натянутой улыбкой вошёл в гостиную Чжу Сян, делая вид, будто ничего не произошло. — Самому добираться — та ещё мука, а?

Се Синьцзянь молча доставал вещи из шкафа, никак не реагируя.

— Ты ведь только с дороги? — Чжу Сян шагнул ближе, порываясь помочь. — Куда собираешься-то?

Се Синьцзянь сухо отстранил его руку:

— Съезжаю.

Чжу Сян изменился в лице, но, зная, что кнутом от этого парня ничего не добьёшься, сбавил тон:

— К чему такая спешка? Понимаю, комнатуха тесновата, но вот продлим контракт — и компания выделит тебе жильё поприличнее.

Се Синьцзянь прекратил укладывать вещи и уставился на него в упор.

Чжу Сян не ожидал такого прямого взгляда и на миг опешил. Парень под метр восемьдесят ростом смотрел на него сверху вниз. В его точёных, безупречных чертах сквозила холодная грация — одновременно прекрасная и бритвенно-острая. Вся закипавшая внутри у менеджера злость при виде этого лица моментально улетучилась.

Под его крылом обреталась не одна звезда: находились и куда более покладистые, и приносившие хорошую прибыль. Но никого он не желал удержать так сильно, как этого строптивого юношу.

Когда они только познакомились, Чжу Сян сам был зелёным новичком в бизнесе и в поисках свежих лиц целыми днями отирался у школ и институтов.

Затем до него дошли слухи, что в Первой старшей школе учится парень невероятной, просто сумасшедшей красоты. Поначалу агент не заглатывал наживку: столичное юношество сплошь состояло из детей богатых и влиятельных семей. Такие любимчики судьбы получают лучшее образование и вряд ли променяют светлое будущее на призрачные иллюзии шоу-бизнеса.

Но Се Синьцзянь оказался исключением из правил.

Как выяснилось, он жил у родственников на правах бедного родственника, без конца прогуливал уроки, ввязывался в драки и перебивался с хлеба на воду.

Бедный красавец — вожаемый тип для дельцов этой индустрии.

Красота — драгоценный капитал, а нищета лишает выбора, заставляя целиком и полностью уповать на благодетелей из агентства.

На его памяти через это прошли многие: сперва метались и боялись, но стоит раз пригубить лёгкой жизни, как пути назад уже нет. Особо хваткие сами умоляли свести их с влиятельными патронами. Спонсоры получали молодое тело, артисты — роли, а агентство — звонкую монету. Идеальная сделка, где все довольны.

Окрылённый подобными мыслями, Чжу Сян и приплёлся тогда к Первой школе, но вместо мирного пейзажа угодил прямо на разборки.

В узком переулке несколько рослых верзил зажали парня в чёрной худи. Тот выглядел худым и изящным, а его лицо утончённостью превосходило девичье, отчего гопники наперебой глумились и сыпали отборной бранью.

Подростки не выбирали выражений, сквернословя так грязно, что даже у взрослого Чжу Сяна вяли уши.

Однако юноша даже брови не повёл. Он лишь лениво крутил в пальцах зажигалку с совершенно невозмутимым видом.

Это спокойствие раззадорило шпану, и ругань вспыхнула с новой силой.

С резким щелчком крышка зажигалки захлопнулась.

— Потасовка будет или как? — поморщился парень, теряя терпение. — Собрались такой оравой, а способны только языками чесать?

Эта фраза мгновенно сорвала чеку. Разъярённые парни ринулись на него всей свирепой, наваливающейся массой.

Чжу Сян сунуться в драку не рискнул и шустро юркнул за ближайший столб.

Он уже прикинул, что беднягу сейчас раскатают в тонкий блин, и смаковал сцену, как явится спасителем и поднимет окровавленного красавца с земли.

Каково же было его изумление, когда парень дрался яростнее дикого зверя. Спустя пару минут вокруг него не осталось ни одного стоящего на ногах соперника.

Уходя, юноша бросил на него мельком один-единственный взгляд.

Взрослый, тёртый жизнью Чжу Сян от этого взгляда намертво затаил дыхание.

— Ты тоже соскучился? — молодой голос прозвучал тихо, но взгляд был острым и ледяным, словно обнажённое лезвие.

Оторопевший Чжу Сян затряс головой и торопливо всучил ему свою визитку.

Тогда, полный амбиций, Чжу Сян был свято уверен: этот парень обречён стать суперзвездой.

Вот только судьба распорядилась иначе: одна возможность уходила за другой. Чжу Сян пробовал зайти с иной стороны, но Се Синьцян оказался непробиваем — он без колебаний послал всех ухажёров-инвесторов, из-за чего так и остался застрявшим на самом дне индустрии.

Но теперь всё изменилось.

Теперь Се Синьцян сблизился с Ли Вэньсю! Стоит сериалу выйти на экраны, как его популярность взлетит до небес. К тому же за три года юношеская припухлость сошла, а черты лица окончательно оформились, придавая ему ослепительную, хищную красоту.

Чжу Сян жадно вглядывался в это лицо, уже представляя, как весь мир начнёт сходить по нему с ума.

<http://bllate.org/book/19727/1945920>